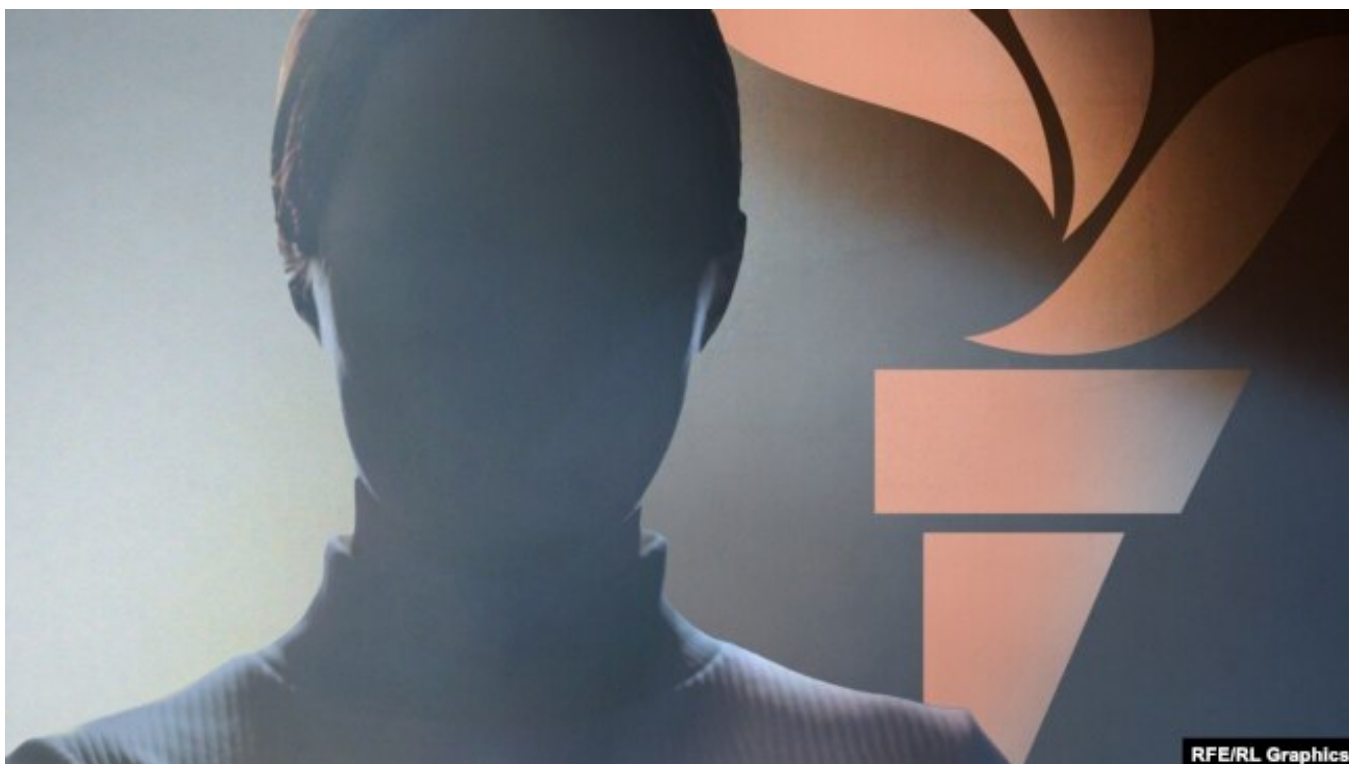

Граждане и твари. Кира Меркун – о буме зооволонтерства в России

Кира Меркун

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

Судя по темпам роста молодежного зооволонтерства – примерно 40 процентов в год, – россияне добреют на глазах. При том, что государство, в котором они живут и заботятся о животных, проводит зверскую, плотоядную внешнюю, да и внутреннюю политику.

В России много говорят про эмпатию, но, судя по статистике, основной моделью эмпатического поведения становится любовь не к людям, а к, видимо, более безопасным существам – животным. Сказано же: "Всякой твари по паре". Не обязательно по подобию.

Дегуманизация общества из-за войны сопровождается формированием новой "зооидентичности" у граждан, каждый из которых, кажется, готов взять на воспитание собачку или кошечку, чтобы почувствовать себя полноценно, уверенно и защищенно. Те, кто забирает животных из приютов, получает уважение. Таких

называют усыновителями, точно так же, как родителей, которым удалось взять на воспитание чужого ребенка.

В дополнительную, достроенную идентичность человека в последние сорок лет включали только технические устройства, гаджеты, сравнивая их с протезами или костылями, увеличивающими возможности человека. В контексте войны сравнение с протезами, когда столько ампутантов возвращается домой с фронта, пугает. Нет, лучше жить с питомцем, чем без ног, лучше идентифицироваться с безродной животинкой, чем с протезом или костылем.

Животные входят в идентичность людей, к которым они привязаны, очень сильно и навсегда, прямо по заветам Сент-Экзюпери: "Мы в ответе за тех, кого приручили". Но сентиментальность – нередко компенсаторная сторона садизма, его формальное оправдание. Вот и главный слоган войны можно сформулировать так же: "Мы в ответе за тех, кого приручим". А не захотят – догоним, сломаем хребет, перебьем руки-ноги, будем кормить из ложечки, из сосочки, если надо, принудительно, но не бросим, они теперь "наши".

А те, кого не приручим, еще ответят!

Среди особых причин популярности зооволонтерства – возможность демонстрировать социально одобряемые качества, эмпатичность, доброту, выгуливая собаку или лаская кошку. И уж если в контексте государственного садизма граждан приравняли к животным, которых отправляют на бойню, то многие предпочли бы оставаться самыми милыми, послушными из них – домашними животными на прикорме у государства. Столетия дрессировки, тут кто угодно идентифицируется с кем угодно, не задавая лишних вопросов.

Кажется, какой у государства может быть интерес к зооволонтерам, равно как и к домашним животным, пусть себе? Очень большой! Любовь – это форма привязанности, а в авторитарном государстве привязанности всегда были объектом контроля. Попробуйте, не к тому или не к тем привяжитесь, и сразу попадете в "иноагенты", арестанты и другие группы под пристальным, повышенным надзором. А российское государство усиливает все виды контроля и подчинения.

“ Попробуйте, не к тому или не к тем привяжитесь, и попадете в "иноагенты",

Считаете, я преувеличиваю, не люблю по-настоящему животных? Тогда почему россияне в куда меньшей степени помогают

арестанты и другие группы под повышенным надзором

беженцам из Курской области, я уж не говорю о жителях "ДНР", "ЛНР" и прочих незаконно оккупированных территорий? А если и помогают, то часто скрывают свои имена, просят не называть организации,

которые они представляют? Потому что они верно оценивают риски "неправильной" привязанности, вероятность попасть на контроль ФСБ или полиции. Сменится политическая конъюнктура, и ты из героя станешь изгоем. А вот животные вне подозрения.

В странах общего права действует принцип защиты "доброго самаритянина", добровольца, социального работника или случайного человека, который, оказывая экстренную помощь, случайно нанес вред. Российские волонтеры никак не защищены. Напишет жалобу "жертва", и всё. Животные жалоб не пишут. Так что зооволонтерство – наиболее безопасный вид благотворительности.

Несмотря на усиление надзора и сдерживание, количество молодых зооволонтеров стремительно растет. Я думаю, оно увеличивается пропорционально росту тревожности среди молодых и является способом канализации этой тревожности. Причины неврозов очевидны: перспектива мобилизации, высокая смертность и инвалидизация среди участников "СВО", неопределенность будущего, отсутствие достаточного статуса, который бы гарантировал качество жизни и т.д.

Подавляемая тревожность ищет утешения. В отличие от компьютера, дополнительная идентичность человека через приручение и уход за животными остается телесной, из крови и плоти. Расширение и демонстрация телесности становятся важным атрибутом самопрезентации в обществе, а также служат косвенным запросом на ласку, нежность, снисхождение и заботу. Питомцы не предадут, не призвут к ответу, они сами зависят от человека, даже если тот окажется самым незащитным и зависимым на свете.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Снегурочки и барабашки "СВО". Кира Меркун – о причинах бездетности

Бум молодежной благотворительности в пользу животных косвенно указывает на эмоциональный голод, в котором пребывают молодые россияне. Война толкнула многих в пучину саморазрушения. Можно поседеть, постареть на десять лет в одночасье. Быстро нарушается внутренний эмоциональный баланс, из состояния

равновесия психика переходит в режим неадекватных, случайных защит, если источник угрозы нельзя устранить, с ним нельзя совладать.

“ Питомцы восполняют потребность в нежности, неподдельной любви, теплоте

В состоянии стресса люди не только седеют, худеют, но и теряют ориентацию, мечутся. Психологический механизм саморазрушения: если теряется базовое чувство защищенности и доверия к миру, которое впитывается с молоком матери, то

даже взрослый сильный человек может потерять покой и сон, войти в состояние постоянного проживания страха смерти, пока не иссякнут силы. Выключить страх, успокоить может только мать или человек, который эту роль примет. Тут недостаточно сказать слова утешения или сочувственно взять за руку. Тут нужно буквально слиться, прикрыть, спрятать в объятиях, долго-долго быть рядом. Сливаясь с фигурой хозяина, питомец меняет пропорцию зла и добра, смерти и жизни в организме человека, помогает восстанавливать психофизический баланс, замедляет, останавливает, опрокидывает механизмы саморазрушения.

Подручные психотерапевты, питомцы восполняют потребность в нежности, спонтанной, неподдельной любви, постоянной эмоциональной привязанности, в теплоте.

Иногда больше некому – в холодном российском доме.

Кира Меркун (псевдоним) – психолог. Настоящее имя автора редакция не приводит из соображений его безопасности

Высказанные в рубрике "Блоги" мнения могут не отражать точку зрения редакции

Этот контент также в категориях

Блоги

Мнения